

На другом конце провода на мгновение воцарилась тишина:

— Об этом поговорим при встрече.

— ...Ладно.

Поднявшись, он принял душ, долго прикладывал лёд к глазам. Глядя в зеркало на всё ещё опухшие глаза и уставшее лицо, ему совсем не хотелось выходить. Но нужно было идти на работу.

После окончания школы он не смог поступить в хороший университет и вообще не хотел учиться. С детства увлекался макияжем и стилем, постепенно добился некоторых успехов: его блог о красоте в Weibo насчитывал уже больше шестидесяти тысяч подписчиков. Благодаря этому у него иногда появлялись возможности подработать, и его заметили партнёры известной студии стиля «Цзюйсин», где он сейчас проходил стажировку.

Хотя зарплата стажёра составляла всего 1 500 юаней, это было место, куда многие мечтали попасть даже бесплатно. Проработав в «Цзюйсин» год-полтора, можно было легко найти хорошую работу где угодно. Там можно было научиться многому и завести полезные знакомства, что открывало двери в мир моды и шоу-бизнеса.

Спеша в студию, он только переступил порог, как услышал гнусавый мужской голос:

— Эй, ты, опоздал на пятнадцать минут.

Вэнь Сяохуэй пробормотал:

— Пробки.

— Те, кто на машинах, могут говорить о пробках. А ты на метро, с кем ты там столкнулся, с дождевым червём? — К нему подошёл мужчина с мелированными светло-русыми волосами, невысокий, в обтягивающих кожаных брюках, которые подчёркивали его худощавое, как тростинка, телосложение. Он был настолько худым, что щёки казались впалыми. Черты лица были неплохими, но даже густой макияж не мог скрыть его неважного вида.

Это был Лука, которого Вэнь Сяохуэй втайне считал главным засранцем в студии. Он тоже был стажёром, но начал работать на полгода раньше и с первого дня постоянно к нему придирался. Обычно Вэнь Сяохуэй не стал бы терпеть его насмешки, но сейчас у него не было настроения реагировать на провокации. Он положил сумку и направился внутрь.

— Эй? — Лука подошёл и взял его за подбородок. — Что такое? Глаза красные, как у кролика. Тебя бросили? Или ты лишился девственности и не можешь успокоиться?

— Перебрал вчера, — Вэнь Сяохуэй отстранил его руку. — Отвали.

— Пф, — Лука бросил на него взгляд. — Сюэли пришла, ждёт тебя.

Вэнь Сяохуэй сделал несколько глубоких вдохов, заставил себя собраться, натянул улыбку и подошёл, сладко проговорив:

— Сюэли-цзе.

Женщина, игравшая с телефоном на диване, подняла голову. На вид ей было лет двадцать семь-двадцать восемь, она была ослепительно красива. От причёски до макияжа, от одежды до

аксессуаров — всё было безупречно и роскошно, она словно излучала сияние.

Сюэли надула губки:

— Ади, что так долго?

— Вчера у друга был день рождения, перебрал немного, — Вэнь Сяохуэй улыбнулся и уселся рядом, громко, на весь салон, воскликнул:

— Вау! Лимитированная модель Cartier, только что весенняя коллекция! — Он взял тонкое запястье Сюэли, пальцы нежно коснулись изысканного бриллиантового браслета. Краем глаза он заметил, как несколько клиенток, делающих причёски, бросили взгляды в их сторону, и понял: сегодняшняя задача выполнена.

Сюэли, почувствовав эти завистливые и восхищённые взгляды, радостно рассмеялась:

— Правда же прекрасен? Я зашла в бутик, увидела его и сразу влюбилась. В Китае такой всего один.

— Всего один на всю страну! Невероятно! Особенно на руке такой красавицы, как Сюэли-цзе — в миллион раз прекраснее, чем в витрине!

Сюэли щипнула его за щёку:

— Маленький плутишка, сладкоежка. — Она открыла сумочку, достала оттуда подарочную коробку. — Держи, привезла тебе из Японии. Не говори, что я о тебе не забочусь.

Вэнь Сяохуэй открыл коробку. Внутри лежал кошелек от Prada. Он пришёл в полный восторг и благодарил её долго и эмоционально, пока Сюэли не могла сдержать улыбку.

Сюэли взглянула на часы:

— Ну, я пойду.

Глаза Вэнь Сяохуэй засияли:

— Сюэли-цзе, ты специально пришла, чтобы подарить мне это? Боже, я так тронут...

— Проходила мимо, да и свободна была. Кстати, в следующую субботу у меня мероприятие, освободи для меня этот день.

— Без проблем! Дела Сюэли-цзе для меня всегда на первом месте! — Он проводил её к выходу.

Уже в дверях Сюэли вдруг обернулась:

— Эдриан, и тебе не стоит так много пить и засиживаться допоздна. Сегодня ты выглядишь очень неважно, лицо просто белое-белое... А, стоп, может, ты нашёл новый тональный крем? Выглядит очень естественно.

Вэнь Сяохуэй рассмеялся:

— Нет, я сегодня вообще не красился.

Сюэли фыркнула:

— Молодость... Кожа просто сияет, будто изнутри.

— У Сюэли-цзе кожа ещё сияющее, нечего на других смотреть.

Сюэли фыркнула снова, но уже со смешком:

— Ладно, ладно, я пошла. Не провожай.

— Сюэли-цзе, — окликнул её Вэнь Сяохуэй.

— М?

Вэнь Сяохуэй улыбнулся искренне и мягко:

— Сегодня у меня был ужасно неудачный день. Встреча с тобой — единственное хорошее, что случилось. Спасибо.

Сюэли слегка улыбнулась, подмигнула и ушла.

Проводив её, Вэнь Сяохуэй прислонился к косяку и снова глубоко вздохнул. Не знал, то ли это похмелье, то ли слёзы вымотали, но голова раскалывалась, и казалось, он вот-вот рухнет без чувств.

Вернувшись в салон, он увидел, что Лука делает причёску одной даме и нарочито громко говорит:

— Да-да, та самая ведущая развлекательной программы на втором канале, Сюэли. Конечно, её содержат. Этот браслет стоит больше, чем её годовая зарплата, можете не сомневаться.

Вэнь Сяохуэй пронзила волна ярости. Он холодно усмехнулся:

— Лука, тебе быть стилистом — талант зарывать. Иди в шпионы лучше. Госпожа Чжан, будьте с ним осторожнее, у него талант к сбору сплетен, но вот с их хранением — беда.

Лука взвился:

— Вэнь Сяохуэй, ты это к чему?!

— Чжан Сюн, а ты это к чему?! — пороховая бочка в груди Вэнь Сяохуэй вспыхнула. — Рот не закрывается, только и знаешь, что трепаться! Мои клиенты — тебе есть дело?

— Ах ты мелкий пакост...

— ЧТО ЗА ШУМ?! — из кабинета донёлся рёв. Человек с повязкой для сна на лбу выскочил наружу. — Здесь клиенты! Вы как себя ведёте?! Обоим работа надоела?!

Кричал мужчина лет тридцати с невероятно широкими, явно сделанными веками европейского типа, которые немного не гармонировали с его чисто азиатским лицом, но в целом он смотрелся прилично.

Вэнь Сяохуэй мгновенно смягчился:

— Рэйвен, простите, я виноват.

Рэйвен был одним из партнёров студии «Цзюйсин», известным в кругах стилистом и визажистом, у него в руках были ресурсы многих звёзд первой величины. Ходили слухи о его сомнительной репутации и крайне беспорядочной личной жизни, но Вэнь Сяохуэй им искренне восхищался — не за что-то иное, а за его реальный профессионализм и талант.

Лука тоже мгновенно сдулся:

— Рэйвен, простите.

Рэйвен бросил на них неодобрительный взгляд, затем повернулся к клиентке с сияющей улыбкой:

— Сестра Чжан, прошу прощения за беспокойство. Новички, невоспитанные. Сегодняшний визит — за мой счёт, хорошо?

Госпожа Чжан с достоинством кивнула.

После работы их вызвали в кабинет и устроили разнос, а также вычли по 500 юаней из зарплаты — целая неделя работы коту под хвост.

Выходя из студии, Вэнь Сяохуэй чувствовал себя совершенно разбитым. Каждый шаг давался с трудом, будто ноги были налиты свинцом. Сегодняшний день был сплошным испытанием: с самого пробуждения и до сих пор — одно страдание. Хотя он и хотел сэкономить, сил не было, и он поймал такси.

Шатаясь, он добрался до дома и, ещё не войдя, почувствовал запах домашней еды, доносившийся из квартиры. Этот обычный, простой, ежедневный аромат, который обычно он даже не замечал, сейчас вызвал в нём щемящее чувство благодарности. Потому что с самого утра и до этого момента его мысли занимала Ло Яя — девушка, потерявшая отца в детстве, брошенная матерью, ушедшая из дома подростком и так рано завершившая свой путь. Такое простое, обыденное счастье, вероятно, было для неё недостижимой роскошью.

Он толкнул дверь, и из кухни тут же донёсся голос Фэн Юэхуа:

— Косой! Разувайся в прихожей!

— Знаю.

Вэнь Сяохуэй переобулся в тапочки и зашёл на кухню.

Фэн Юэхуа обернулась на него. На её лице явно читалось беспокойство. Увидев его подавленный вид, она нахмурилась:

— Что с тобой такое? Заболел?

— Нет, просто вчера перебрал, голова болит.

— И ещё говоришь об этом!

<http://bllate.org/book/16233/1458513>